21 августа 2020, 00:02

Ударили по «понятиям»: АУЕ уравняют с нарушением ПДД и наркотиками

Законопроект о досудебной блокировке ресурсов, пропагандирующих уголовную субкультуру, поступил в Госдуму

Иван Петров

Фото: РИА Новости/Табылды Кадырбеков

ПРЕСТУПНОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КРИМИНАЛ ЭКСТРЕМИЗМ

Выделить главное выкл

Вслед за решением Верховного суда РФ о признании организации «Арестантский уклад един» (АУЕ) экстремистской в российский парламент был направлен законопроект об ограничении доступа к сайтам, романтизирующим воровской образ жизни. Что может оказаться под запретом и как это отразится на медийном пространстве, «Известия» выяснили у экспертов.

Профилактики ради

АУЕкнулось: почему приверженцев воровской идеологии признали экстремистами

40% участников тюремной субкультуры «Арестантский уклад един» составляют несовершеннолетние в возрасте 13–17 лет

Возглавил борьбу с популяризацией криминального образа жизни сенатор Александр Башикин, его законопроект за номером 1009841-7 был опубликован 18 августа на сайте системы «Законотворчество» Госдумы и на следующий день поступил в комитет нижней палаты парламента по безопасности и противодействию коррупции.

Автор предлагает внести изменения в два закона — «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

«Особую опасность представляет деятельность по созданию криминальных интернет-сообществ, как правило, лицами, находящимися в исправительных учреждениях, оказывающими влияние на несовершеннолетних, пропагандирующими криминальные ценности и культивирующими ненависть к представителям правоохранительных органов и судов», — объясняет предпосылки создания проекта зампред комитета СФ по конституционному законодательству и госстроительству Башкин в пояснительной записке.

В законопроекте дается понятие самой криминальной субкультуры и предлагается сделать борьбу с ее продвижением в массы одним из основных направлений профилактики правонарушений наряду с противопожарной, антикоррупционной, антиэкстремистской, антитеррористической и тому подобной пропагандой.

Фото: РИА Новости/Александр Башикин

«Криминальная субкультура — система принципов, взглядов, образа жизни и норм поведения, разделяемых группой лиц, неформально объединяющихся в целях популяризации и продвижения уголовных традиций, атрибутики уголовного мира, проявления нетерпимости к законопослушному поведению и оправдания преступного поведения», — такой пункт предлагается внести в ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ».

Также в закон предлагается ввести понятие «деятельности по формированию и поддержке криминальной субкультуры». По мнению законотворца, подобная деятельность может выражаться: в публичном оправдании (в том числе в интернете) преступных действий осужденными за умышленные преступления; в размещении данных о подобной идеологии, ее символики и атрибутики (за исключением случаев их публикации в негативном контексте); в принуждении к оказанию финансовой и прочей помощи осужденным; в призывах к невыполнению осужденными их обязанностей; в возбуждении ненависти и вражды по отношению к органам правопорядка и правосудия. Подстрекательство к перечисленным действиям, любое содействие в их осуществлении, в том числе финансирование, законотворцы также предлагают отнести к «деятельности по формированию и поддержке криминальной субкультуры».

Страшный по званию: первого криминального

В случае принятия поправок парламентом закон вступит в силу с момента опубликования.

Нет романтикам с большой дороги

Опрошенные «Известиями» силовики неоднозначно относятся к новой инициативе.

— Резонно предполагаю, что в случае принятия поправок начнется разработка соответствующих методичек, памяток, социальной рекламы на «антиворовскую» тематику по аналогии борьбы с наркотиками, коррупцией. Будут плановые обходы школ, месячники, беседы с учениками,

авторитета привлекли по новой статье УК

Вор в законе теперь должен сидеть в тюрьме просто по факту занимаемой «должности»

документальные фильмы. Кто-то считает такие меры малоэффективными, но лично я так не думаю. Если детям грамотно донести, что ждет последователей этой воровской романтики, показать на реальных примерах, как живут в заключении молодые люди, рассказать о социальном дне, которое часто ждет их после освобождения, то желающих пополнить ряды маргиналов будут единицы. Но всё зависит от подхода инспектора к своей работе. Я считаю, что негативную лепту внесли в популяризацию современные музыкальные исполнители, режиссеры, каналы в соцсетях. Закон однозначно будет сдерживать подобное «творчество» в будущем, — поделился с «Известиями» руководитель одного из подразделений по делам несовершеннолетних.

Фото: ТАСС/Валерий Шарифулин

Другой офицер полиции считает, что информационную войну у криминалитета можно выиграть лишь развенчанием мифа о порядочности уголовников. А тотальный запрет на атрибутику лишь сделает субкультуру еще более притягательной для несформировавшейся личности.

— Это болезнь, которая, увы, хорошо ложится на юношеский максимализм. Придание теме «запрета» окутает ее ореолом тайны, андеграунда и может сделать еще привлекательнее для подростка. У нас нет эффективного инструмента правового воздействия на несовершеннолетних. Взрослым же эта тема не интересна. Те, кто отсидел, если у них есть голова не плечах, прекрасно понимают, что время этих «принципов», «понятий» давно ушло, заявленные традиции не соблюдаются. Ну какие понятия, если СИЗО и колонии забиты наркоманами, барыгами?! Это же каста, которая не должна быть в почете в соответствии с субкультурой. Общество просто должно развеять эти мифы о Робин Гудах, «правильных арестантах». Это не соответствует действительности — принципы не соблюдаются. Сейчас в местах лишения свободы правят деньги, — поделился своим видением оперативник, специализирующийся на борьбе с оргпреступностью.

За и против

В России пресекли деятельность 31 группировки АУЕ за последние три года

Адвокатское сообщество разделилось во взглядах на АУЕ. Одни считают проблему распространения криминальной идеологии в стране преувеличенной, а новый правовой инструмент — лишним рычагом давления на личность. Другие, напротив, уверены в необходимости критического отношения к романтизации уголовного мира.

— Как правило, у юных пользователей интернета, которые читают и анализируют подобные ресурсы, складывается позитивное отношение к образу жизни членов ОПГ, к их жизненным принципам. В этой связи законодатель своими запретами преследует цель ограничить распространение подобной информации и изъять ее из свободного доступа, — анализирует законопроект адвокат AVG Legal Алексей Гавришев.

Казалось бы, всё правильно, но адвокат обращает внимание на важный нюанс.

— Вместе с тем, борясь с так называемыми криминальными субкультурами, законодатель дарует правоохранительным органам инструмент, позволяющий привлекать лиц к ответственности даже по самым надуманным основаниям, что является стимулом для коррупционных проявлений, а также для совершения различных злоупотреблений со стороны правоохранителей, — считает Гавришев.

По его оценке, сложно назвать такое явление, как АУЕ, столь уж популярным в России.

Фото: РИА Новости/Евгений Биятов

— На мой взгляд, популярности этим субкультурам добавляют как раз СМИ, особенно в последнее время после введения запрета. Очевидно, что количество публикаций в социальных сетях на тему АУЕ резко сократится, так как они будут блокироваться Роскомнадзором и проверяться на предмет экстремистских призывов.Таким образом, законодательная инициатива эффективна, но ее целесообразность оценить пока проблематично, — говорит Гавришев.

И сказали хором — вор он: авторитетов будут судить за статус

Как президентский законопроект против лидеров ОПГ может навредить криминальной идеологии АУЕ

Его коллега председатель Московской коллегии адвокатов Виктория Данильченко, напротив, считает проблему идеологии АУЕ крайне актуальной, особенно в среде молодежи, и полагает, что без запрета здесь обойтись нельзя

— Организация АУЕ всё крепче внедряется в умы подрастающего поколения, особенно в восточных регионах нашей страны. Поэтому борьба с этим явлением в сетях крайне необходима, — считает Данильченко.

Впрочем, законопроект в текущем состоянии имеет ряд слабых мест, считает собеседник «Известий».

— Определение «криминальной структуры» в законопроекте звучит несколько размыто. Например, под формулировку о символике уголовного мира может попасть татуировка, которую человек сделал, вовсе не относя себя к организации АУЕ. С другой стороны, такой закон заставит граждан задумываться о том, что они наносят на свое тело, — говорит адвокат.

В соцсетях активно обсуждают возможные репрессии на целый жанр популярной в народных массах музыки — шансон. Но Виктория Данильченко считает такие опасения напрасными.

— В таких песнях, как правило, нет прямой пропаганды. Но всё же отдельные произведения могут быть подвергнуты экспертизе, если в их текстах будут усмотрены признаки такой пропаганды, — говорит Данильченко.